

БОЙСЯ ЖЕЛАНИЙ СВОИХ

16+

МАРИНА СУШИЛОВА

Марина Леонидовна Сушилова

Бойся желаний своих

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=45572299

SelfPub; 2019

Аннотация

Когда женщиной овладевает всепоглощающая страсть, она готова на все! И когда она просит небеса помочь ей любой ценой, ей не приходит в голову, что где-то там, в высших сферах, уже готовится договор, где в разделе «Стоимость услуг» оговорена плата размером...

Меня снова посетило чувство, что происходит что-то не совсем обычное, снова, в который раз... Как странно... Но определить, что меня смущает, я пока не могла. А, может, это просто весна, которая как всегда сначала околдует, поманит, а в конечном итоге, все равно солжет. Липы набирали цвет и собирались добавить шарма к пьянящему позднему маю. Каждое утро я рассматривала зеленые бусинки на тонких ножках соцветий, готовясь к той волне аромата, от которой кружится голова и начинаются грезы. В такие минуты я жалела, что на липовой аллее нет скамейки. Но, с другой стороны, если бы она стояла, я бы явно застревала на ней надолго, отринув от себя дела и заботы, махнув рукой на стремительно налетающее начало рабочего дня. А так я проходила, чуть замедлив шаг, лишь на минуту окунаясь во флер мечты и романтизма девятнадцатого века. И пусть тогда уже изобрели самоходные тележки, вылапывающие из себя чернильные клубы каракатицы, тарахтящие по булыжным мостовым и оглашающие квакающими звуками клаксонов сонные улицы с двухэтажными домами, к стенам которых прилепились пузатые балкончики; но были еще изысканы манеры и проплывали кружевные зонтики, и умопомрачительные шляпки, и берегли слово чести, и ходили к причастию по воскресеньям. И если уж случалось грехопадение, то и оно было изящно.

А еще, рядом с липовой аллеей стояло серое здание драмтеатра. Здание мне не нравилось: эдакое воплощение наше-

го грубого и безликого века – стекло, сквозь которое видны все внутренности фойе, вплоть до лестницы (а согласитесь, кого может радовать вид внутренностей?) и мертвый бетон прямоугольных форм. Единственное, что могло бы привлечь меня и детей – фонтан, но его почему-то включали редко, и чаще, чем прозрачная веселая вода, на его мозаичном полу валялись смятые фантики в грязноватых мелких лужицах. Даже афиши над входом в театр, и те были линялые и скучные. А прорезь окошка касс была так узка и углублена, что если все-таки кто-нибудь решал заполучить синевато-серый лоскут бумаги, на котором было проштамповано ряд и место для обладателя, приходилось раболепно скрючиваться поневоле. Репертуар театра был весьма незамысловат, поэтому я сама крайне редко скрючивалась у билетных касс.

Но в первый раз меня охватило неясное смущение именно возле этого здания. После прогулки по любимой аллее, я свернула на дорожку, ведущую к небольшому парку, в котором обычно заканчивала свой променад, с удовольствием вдыхая утреннюю свежесть, перед тем, как перейти на уверенную служебную рысцу по прямой дороге к еще более серому, чем театр, бетонному зданию с официальной табличкой на входе. У фонтана сизый голубь пил из мелкой лужицы, мои шаги замедлились, мысли быстро отдалились от голубя... Я вздрогнула от тихого вкрадчивого голоса: «Сударыня, прекрасная погода, не правда ли?». Обернувшись, я увидела перед собой обычного госслужащего при костюме и

галстук, невысокого, мелкого какого-то: и в кости, и в манерах. С удивлением еще раз взглянула на него: редкие рыжеватые волосы, водянистые голубые глаза, не молод. Нет, все вроде нормально: одет, что называется в платье века нынешнего, часы вон на руке поблескивают. А он продолжал. «Конечно, я понимаю, Вас смущает, что мы не представлены друг другу, однако, я здесь, можно сказать, проездом. Я никого не знаю в этом городе, а если и есть знакомые, то не хотелось бы прибегать к их помощи. Да, и они знакомы с Вами только в некотором, так сказать, роде. Вернее, это Вы их знаете, но с такой необычной стороны, – продолжал витийствовать незнакомец, – что вряд ли бы это помогло рекомендациям. Поэтому, разрешите представиться, Аполлинарий Дмитриевич Корзенков». «Бред какой-то, – пронеслось в голове растеряно, – явный бред!» – но время на раздумья не оставалось, поэтому ответила:

– Анастасия.

– Простите, а как Вас по батюшке?

– Дормидонтовна, – решила съязвить я.

Однако, вопреки моим ожиданиям, столь архаичное отчество не вызвало в новом знакомом ни удивления, ни подозрения во лжи.

– Анастасия Дормидонтовна, – выговорил легко, (так легко, как будто только и делал всю жизнь, что выговаривал это неудобоваримое отчество Корзенков), и слегка поклонился, – позвольте, я провожу Вас.

Кивнув, я направилась по асфальтированной дорожке к парку, но что-то неясное холодком пробежало по спине. Я решила сменить маршрут и свернула на одно из ответвлений, ведущих к напряженной шумной магистрали, чтобы пересечь ее и пойти по людной улице. Мой провожатый замедлил шаг.

– Анастасия Дормидонтовна, а Вы разве сегодня не в парк?

– Извините, Аполлинарий Дмитриевич, – в тон ему произнесла я елеинным голоском, – но мне нельзя опаздывать на работу.

– Жаль, очень жаль. Позвольте откланяться, дальше, к сожалению, проводить Вас не смогу.

Странно, он произнес это глухо, скрипнув зубами, и хоть сожаление было искренним, но тон настолько мрачным, что я вскинула глаза. Вскинула глаза, и мурашки побежали по спине во второй раз: стеклянный взгляд, а лицо побледнело и стало неприятно желтым.

– До свидания, – быстро простилась я и кинулась через дорогу.

– Надеюсь, – глухо догнало меня в спину.

После настолько неприятной встречи, меня неделю не манило на любимую аллею. Лишив себя, таким образом, утренних прогулок, стала раздражаться по любому пустяку. Нечего не поделаешь, я – раб своих привычек, и чем старше ста-

новлюсь, тем труднее мне отказываться от мелких ежедневных радостей. А утренняя прогулка давала мне возможность спокойно переносить служебную сумятицу, нервозность и спешку. (Хотя от того, поторопимся мы с очередной бумажкой или нет, ничего не зависело ни в глобальном масштабе, ни даже в масштабе одного города. В моем представлении, бюрократический механизм настолько отточен веками, что нужно только спокойно и внимательно выполнять свою роль болтика. Представляете себе, если где-нибудь в машине какая-нибудь свихнувшаяся на карьеризме гаечка захотела бы завернуться потуже, чтобы ее заметили и оценили? – В результате ее действия, перекосило и заклинило поршень... Зато выпендрилась гаечка).

Короче говоря, через неделю я снова была в парке, но зашла в него по другой аллее, посмеиваясь над своими партизанскими глупостями. Я уже вполне спокойно приближалась к цветущим чайным розам, как услышала за своей спиной возбужденные голоса:

– Нет, ты не станешь ходить к ней! – требовал женский.

– Отстань, это не твое дело! – отмахивался от женского мужской.

– Нет, мое! Если ты попытаешься подойти к ней, все ей расскажу!

– Только попробуй!

Мне стало интересно, и я обернулась в сторону спорящих. Увидеть удалось только полную женщину в лиловом плаще,

а мужчина стоял ко мне спиной. И хотя мужчина был одет в подозрительно-похожий костюм Аполлинария Дмитриевича, но он был более высоким, широкоплечим, можно сказать, могучим.

– Послушай, я ведь тебе жена! Под венцом стояли! Как тебе не стыдно, Петруша?!

– Оставь меня, постылая. Не доводи до греха! Пусти, я тебе говорю!

Но она вцепилась в его рукав, не давая ему двинуться с места. Тогда он с силой отмахнулся от нее, женщина рухнула в траву, под плащом оказалась плюшевая бордовая юбка с оборками, которая задравшись, в свою очередь обнажила белый чулок. Она раскинулась на траве, как пышный разноцветный пион. А мужчина, махнув рукой, скрылся на боковой аллее. Женщина лежала и плакала.

Я подбежала к ней, чтобы помочь подняться. Но когда наклонилась, она неожиданно с такой ненавистью взглянула на меня, что я отпрянула.

– Горем моим пришла насладиться, змея эдакая!

Ошеломленная, я не знала, что ответить.

– Вы, наверное, с кем-то меня путаете, – наконец, осенило меня.

– Да, нет уж ни с кем я тебя, милочка, не путаю.

Она вскочила на ноги. От гнева ее лицо заалело, пышные волосы в замысловатой прическе растрепались, и она еще больше стала похожа на пион. Даже слезы испарились мгно-

венно.

— Такие, как ты и сбивают мужчин с толку! Да, запомни, мы венчаны! Перед Богом мы — муж и жена! Вот так-то!

— Позвольте, да с чего Вы взяли, что я покушаюсь на Вашего мужа? — тут уж я перешла на повышенный тон.

— А что скажешь, не нужен? Да, у него таких как ты содер-жанок, пруд пруди! А жена-то я, единственная... — она протянула последнее слово, стараясь меня уязвить, как можно сильнее.

Но я уже опомнилась.

— Ну, знаете... — Только и сказала я и направилась из парка к шумной магистрали. Перешла ее и обернулась: купчиха (а почему то мне захотелось окрестить ее именно так) стояла перед несущимися машинами, что-то выкрикивая мне вслед. Я быстро пошла по тротуару на работу, прокручивая в голове безумный ролик утренней встречи.

Даже рабов привычек можно отучить от чего хочешь, если очень постараться. Я не оказалась исключением. И хоть ноги по утрам пытались свернуть то на знакомую аллею, то в парк, приходилось подавлять в себе всякие мысли о цветущих липах, розовых цветниках и каменном народце, которым когда-то населили парк и среди которого у меня были свои любимчики, например, разлегшийся на траве лев с уса-той улыбкой. Пришлось подниматься на пятнадцать минут раньше и искать другое уютное место, безлюдное по утрам.

Там я изредка встречалась со спаниелем и дамой, его выгуливающей. Белки шастали по веткам. Какие-то цветы радовались поздней весне, плакучая ива склонялась над аллеей и ее ярко-зеленые веселые листочки совсем не навевали мыслей о слезах. Но дурманивший цвет липы и скульптуры в парках для меня были утеряны. Так закончилась весна и прошла часть лета. Происшествие, случившееся в мае, стало понемногу забываться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.